
Sources

The KGB Reports from Lithuania

DAVID WOLFF

INTRODUCTION

The KGB has been gone for over a decade, but it is one of the few Cold War acronyms with staying power and universal recognition. As the super-legal, secret watchdog of the Communist party, this organization neutralized all threats to Soviet power, whether internal or external. Domestically, unlike the FBI, public order was kept by recruiting agents throughout society. Abroad, global intelligence was collected by methods and sources similar to those used by the CIA, America's KGB twin. The Russian equivalent of NSA was also housed inside the KGB. "Active measures," whether at home, abroad or on the line dividing the two left a trail of brutalities far and wide. With a professional staff of half a million and millions more in tow as "agents" or "proxies" or simply informers, the KGB was hated and feared inside the 87,000 kilometer perimeter its borderguard patrolled.

Secrecy was one of the core values of the Chekists, as the security organs were known in reference to their earliest acronym ChK, short for Extraordinary Committee. Not only were all of its activities conspiratorial, but the KGB was also in charge of making sure that neither party nor state secrets were divulged. A system of clearances is normal practice in any national security establishment, but in the USSR this went much further. The 1980 list of materials protected by the KGB includes 146 distinct thematic categories, each labeled as "Top Secret" or "Especially Important." For example, information about how secrets are kept is "top secret," but materials on the KGB are a notch better protected as they are "especially important." The same document states that degree of secrecy can be re-evaluated "in connection with the appearance of objective factors." Of these, the first listed is "a change in the international situation."¹ The collapse of the Soviet Union definitely fits this description and therefore the time has come for the fullness of Chekist activity, as revealed through their own documents, to see the light.

Nonetheless, since 1991 only limited materials have emerged. Yeltsin's desire to compromise Gorbachev made the KGB annual reports for 1985, 1986, 1988 and 1989 available. Dmitrii Volkogonov provided the 1967 version and

1 Latvijas Valsts Arhīva, f. 101 [The Central Committee of the Latvian Communist Party], op. 45, d. 100, ll. 95, 129, 138.

Vladislav Zubok has reviewed the 1960 USSR KGB report.² To the best of my knowledge, none of the KGB reports for the Soviet socialist republics have been published, despite the KGB's primary responsibility for keeping the nationalities in line. It is this gap that the following pages hope to fill, at least in part, for the archives of Estonia, Latvia and Lithuania provide a rare research opportunity. Romuald Misiunas describes the KGB headquarters in Vilnius and "the haste with which the final occupants departed in August 1991. The entire building was left strewn with debris, torn paper, burned and partially burned documents and abandoned intelligence operations equipment."³

For fifty years, the Baltic states were held within the USSR largely by the efforts of the KGB and its predecessors, the MGB/MVD and NKVD/NKGB/SMERSH. At first this involved filtering the whole population, then catching and killing tens of thousands of "Forest Brothers," who refused to acknowledge that the Second World War was over. Along the way, a careful study of national archives inherited from the three independent pre-war republics, who had joined the USSR in the Potemkin revolution of August 1940, provided long lists for a series of deportations that removed hundreds of thousands from their native lands to Siberia. Western Europe and the United States could provide little besides the hope that a Third World War might provide a chance to reverse fate and settle scores. Stalin's death, however, set off a series of tremors that threatened to endanger fragile Soviet local control. Wholesale amnesties brought anti-Soviet elements back from the GULAG, while unrest in Czechoslovakia, Hungary and Poland clearly illustrated both the hopes and limits of reform. It is this turning point that is captured in the gray language of the 1956-1957 KGB annual report to the Lithuanian Communist Party, as presented below.⁴

A few pages into the report, the KGB lists the seven points on which it "concentrated its attention" from January 1956 until April 1957. Points 1, 2, 4 and 5 detail focused efforts against nationalists in Lithuania, both armed (1)

2 Raymond Garthoff, "The KGB Reports to Gorbachev," *Intelligence and National Security* 11:2 (April 1996), pp. 224-244; 1960 Report discussed in Vladislav Zubok, "Spy vs. Spy: The KGB vs. the CIA, 1960-62," *Cold War International History Bulletin* 4 (Fall 1994); 1967 Report in *Cold War International History Bulletin* 10 (Winter 1998). The last two publications are available electronically at cwihip.si.edu. Only the 1967 All-Union KGB report (Iurii Andropov's first year as KGB Chairman) has been published in full. I compare some of its points with the Lithuanian document in the footnotes below. Most important is that Moscow reports never mention the individual Soviet socialist republics of Estonia, Latvia and Lithuania. For the Lubyanka, they were (and are) all one "Baltic problem." Here, as elsewhere, the "Baltic region" is constructed. We must not forget that the three newly-independent countries have little in common, except their memories of mistreatment by and their continuing fears of Moscow.

3 Romuald Misiunas, "The Archives of the Lithuanian KGB," *Berichte des Bundesinstituts für ostwissenschaftliche und internationale Studien* 3 (1994), p. 8.

4 Lietuvos Visuomenės Organizacijų Archyvas (LVOA) f. 190, op. 11, ll. 24-48.

and unarmed (2), as well as émigré forces abroad (4) and attempting return to the homeland with the aid of enemy intelligence (5). Point 6 emphasizes “socialist legality” and “political maturity” to reassure the Communist Party that security forces would never again threaten party dominance as they had under Beria in 1953. Point 3 sets forth a strategy for gaining control of the Church hierarchy in deeply Catholic Lithuania, while Point 7 calls for an increased number of local agents, the only way to accomplish the aims of the previous six points. Soviet security’s decade of experience in the Baltic republics had made it clear that only Lithuanian nationals could undermine Lithuanian nationalist organizations from within. It was to this recruitment and penetration task that the next three decades would be devoted.

A half-century later, this lesson had been learned and in the late 1980s and early 1990s, when glasnost had stripped secrecy of much of its power and perestroika seemed unable to reverse the decline in living standards, undercover KGB men ended up in leadership positions for the Baltic Popular Fronts they had been sent to monitor.⁵ Of course, only native cadres could conduct this surveillance and they probably did so with an underlying sense of sympathy as Gorbachev himself “gave his blessing to the setting up of grassroots-based movements in the region precisely because the Baltic was considered as the most likely flagship which the other republics would follow.” Ironically, with no reason to fear the police, when these agents expressed anti-Soviet views to gauge the positions of those around them, they unthinkingly promoted the movements’ radicalization. It seems that Baltic independence and the fall of the USSR owe much to “blowback” from anti-nationalist KGB operations gone wrong.⁶

5 Lithuanian KGB chief in 1988, General Eduardas Eismuntas has stated in a 1993 newspaper interview that “Although we had our agents in its structures, we, frankly, missed out on the beginning of the formation of Sajudis.” Possibly, this stemmed from early perceptions of Sajudis as a moderate alternative to the dissident-led Lithuanian Freedom League. After all, the former’s full name was “Movement for Perestroika in Lithuania.” As its positions quickly diverged from Gorbachev’s, the name was shortened to “The Movement (Sajudis).” Citation from Alfred Senn, *Gorbachev’s Failure in Lithuania* (New York: St. Martins Press, 1995), p. 18.

6 Graham Smith, ed., *The Baltic States: The National Self-Determination of Estonia, Latvia and Lithuania* (New York: St. Martins Press, 1994), p. 139. For an extended essay on blowback and the dangers it can pose for empire, in this case the American one, see Chalmers Johnson, *Blowback* (New York: Henry Holt, 2000).

Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЛИТВЫ

Товарищу СНЕЧКУСУ А.Ю.⁷

гор. Вильнюс

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

О работе органов Комитета госбезопасности⁸
при Совете Министров Литовской ССР за
1956-1957 годы.

Комитет госбезопасности при Совете Министров Литовской ССР в 1956-1957 годы свою работу строил в соответствии с указаниями Центрального Комитета КПСС, ЦК КП Литвы, КГБ при СМ СССР и оперативной обстановкой в республике.⁹

В условиях обострения международной обстановки и разгула реакции в странах империализма разведки капиталистических государств усилили свою подрывную работу против Советского Союза, используя в этих целях все имеющиеся средства и возможности.

Наряду с усилением шпионской, диверсионной деятельности, они развернули бешеную пропаганду против основ социалистического строя в СССР, что подтверждается содержанием радиопередач станций «Голос Америки», «Свободная Европа» и др.¹⁰

7 Antanas Snieckus (1903-1974) Chairman of the Lithuanian Communist Party's Central Committee (1936-74), an impressive tenure in a top Soviet post. Stalin, say inner-party sources, once announced that there were only two real Communists left in the USSR, Snieckus and himself. Other sources, close to Snieckus during his lifetime, claim that he was not immune to the siren-call of nationalism, presiding over the expansion in Lithuanian party membership that would insulate his republic against many of Moscow's more extreme efforts at local control. See Romuald Misiunas and Rein Taagepera, *The Baltic States: Years of Dependence* (London: Hurst, 1983), p. 197.

8 KGB, the Committee on State Security, was established in March 1954, flowing from Party decisions and Soviet regulations cut in February. The transformation from Ministry to Committee was understood as a demotion, linked to the Presidium's vision of Beria's Ministry of Internal Affairs as a threat. When the KGB was created, sections of Beria's MVD were kept separate to prevent the same concentration of powers as before. In brief, at the time of this report, the KGB is still young and vulnerable, very much under the watchful guidance of the Party. On the founding of the KGB, see "Ob obrazovanii KGB," *Istoricheskii arkhiv* 3 (2002).

9 Although officially reporting to three taskmasters, the KGB is not just an executor of orders, since the "operative situation in Lithuania" always remains the crucial frame of reference. In the 1967 report, the KGB refers only to instructions from the CC CPSU.

10 The "Voice of America" and "Radio Free Europe" were two organizations providing regular programming in local languages to the republics of the USSR. They did indeed receive funds from US government organizations and did indeed present version of events slant-

События, происшедшие в Польше, Венгрии¹¹ и другие враждебные вылазки вызвали у скрытых врагов социализма надежду на восстановление в СССР капиталистических порядков. В связи с этим они заметно оживили и активизировали свою антисоветскую деятельность, ловко маскируясь и прикрываясь фальшивыми лозунгами: «свобода и демократия». Они преднамеренно извращают смысл проводимых коммунистической партией и Советским государством мероприятий, распускают провокационные слухи, стремятся вызвать недовольство среди политически неустойчивых людей и подорвать у них веру в наше социалистическое государство.

Заметно активизировали подрывную деятельность и эмигрантские националистические центры, а также антисоветские националистические элементы, проживающие на территории республики.

В значительной степени активизации антисоветской, националистической деятельности на территории республики способствует и то, что за последние годы в Литовскую ССР из лагерей и ссылки вернулось большое количество (более 17 тысяч)¹² лиц, в разное время осужденных за контрреволюционные преступления,

ed gently in favor of the "Western" world. Russia, China, England and France also have similar world broadcasting instruments, but none of them broadcasts in Lithuanian. For a detailed discussion of KGB methods for dealing with such propaganda instruments, see *Podryvnaia deiatel'nost' razvedivatel'no-propagandistskogo organa TsRU SShA "Radio Svoboda" protiv SSSR i nekotorye voprosy bor'by s nei organov sovetsoi kontrrazvedki* (Moscow, 1980).

- 11 In 1956, Poland and Hungary both experienced serious social and political unrest. In Poland, when the Stalinist leader of Poland Boleslaw Bierut dropped dead shortly after Khrushchev's speech to the USSR Twentieth Party Congress denouncing Stalin. Khrushchev accompanied the corpse back to Warsaw and gave a second anti-Stalin speech to the Polish plenum, in Russian, confirming all he had said earlier in Moscow. This helped bring Wladyslaw Gomulka, in eclipse since 1948, back to power. In Hungary, the shift in leadership led to an attempt to leave the Soviet bloc. After tense discussions at the Presidium level with Zhou Enlai and Deng Xiaoping sitting in, the Soviets decided to withdraw. Within days, they were forced to change tack and send in troops to retake Budapest. The Chinese experience of this event would soon inspire Mao's famous "Hundred Flowers" dictum, used to flush out dissident thought for the "Anti-Rightist" campaign of 1957. The best account of the abortive revolution of 1956, replete with new documentation from the other side of the Iron Curtain, is Csaba Békés, Malcolm Byrne, and János Rainer, eds., *The 1956 Hungarian Revolution: A History in Documents* (Budapest, 2002). For the Chinese connection, see Jian Chen, *Mao's China and the Cold War* (Chapel Hill, NC: University of North Carolina, 2001), pp. 150-162.

In Lithuania, next door to Poland with clear reception of Polish television, the KGB registered many moments of discontent, linked to these events. For examples, see *58/10 Nadzornye proizvodstva prokuratora SSSR* (Moscow, 1999), pp. 284, 406, 424, 546.

- 12 The release of prisoners from the GULAG, by Beria and then Khrushchev, was not coordinated with the Republics. Although those released did not officially have permission to return to their homes, they had no where else to go and headed for Lithuania. Approximately 20% of those deported returned.

Lithuania pushed for greater control of the process, both by prohibiting the return of certain categories of undesirables and by insisting that those already in-country have their passport status put in order. Orders were given to reintegrate these people by giving them

в том числе бывшие видные чиновники и политические деятели буржуазной Литвы: (ТОЛЮШИС – бывший лидер буржуазной партии «ляудининкай»; КЛИМАС – бывший посол сметоновского правительства во Франции; ПЕТКЯВИЧЮС – бывший дипломат сметоновского правительства; НОСЯВИЧЮС – бывший дипломат и деятель партии «таутининкай»; ПЕЧЮЛЕНИС – бывший генерал и бывший руководитель «ЛЛИА» – «руководящего центра вооруженного бандитизма»; БИСТРАС – бывший премьер министр и лидер партии «христианских демократов»; ЛЕОНАС – бывший министр внутренних дел сметоновского правительства; ЦЕСЯВИЧЮС – бывший председатель партии «таутининкай»); активные участники антисоветских партий и организаций, бывшие участники нацподполья и вооруженных банд, пособники и связники, авторитеты католического духовенства и ксендзы (епископы МАТУЛИОНИС, РАМАНАУСКАС, каноник ВИЗГИРДА, ксендз РАУДА и др.), часть из которых не отказалась от своих враждебных взглядов к советской власти, оказывает вредное влияние на неустойчивую часть населения, особенно из числа молодежи. Некоторые из них принимают меры к созданию антисоветского националистического подполья в республике; отдельные лица высказывают террористические намерения в адрес советско-партийного актива и лиц, выступавших в качестве свидетелей по их делам.

Вместе с этим в республике еще действуют 15 активных участников националистических банд и 15 вооруженных нелегалов

Реакционно настроенное духовенство, особенно католическое, используя несколько возросшую напряженность в международной обстановке, также активизировало свою враждебную деятельность, поэтому отмечавшееся в предыдущие годы политическое расслоение католического духовенства заметно углубилось.

За последнее время заметно возросли эмигрантские настроения среди националистически настроенных лиц еврейской национальности. Усилились эмиграционные настроения и среди польского населения республики.

Выявлено около 140 тысяч жителей республики, поддерживающих письменную связь с границей. За период с января 1956 года по 1 апреля 1957 года из различных капиталистических стран, главным образом из США, Аргентины, Бразилии, Германской Федеративной республики и Израиля в Литовскую ССР поступило и обработано около 720 тысяч писем, из числа которых подвергнуто конфискации 6238.

Причиной конфискации упомянутых писем послужило их антисоветское клеветническое содержание, направленное на идеологическую обработку населения Литовской ССР в духе ненависти к существующему социалистическому строю, к партии и правительству Союза ССР. И лишь незначительное количество этих писем (244) носили религиозно-пропагандистский характер и неправдоподобные данные восхваляющие жизнь в капиталистическом мире.

В процессе негласного просмотра входящей из капиталистических стран корреспонденции, до октября-ноября 1956 года нами конфисковывались лишь отдельные письма антисоветского содержания, авторами которых являлись частные лица. Но после известных событий в Венгрии и Польше приток корреспонденции антисоветско-националистического характера резко увеличился.

подавляющее большинство писем этой категории, конфискованных после октября 1956 года представляют из себя шаблонные антисоветские документы,

отпечатанные типографским способом на литовском языке, засланные в Литовскую ССР различными эмигрантскими националистическими организациями, осевшими на территории Германской Федеральной республики, Австрии и Франции.¹³

Упомянутые антисоветские документы адресовались персонально руководителем партии и правительства республики, партийно-советскому активу, писателям, председателям колхозов и ответственным работникам различных Министерств Литовской ССР.

В процессе контроля переписки с капиталистическими странами нами задержано 1746 анонимных писем,¹⁴ авторы которых жители Литовской ССР пытались направить в адреса различных радиовещательных антисоветских станций свои отзывы, просьбы и пожелания по поводу проводимых ими антисоветских передач.

В результате такой обстановки, особенно за последние 6 месяцев, в республике участились случаи распространения антисоветских листовок и анонимных писем угрожающего и клеветнического характера, вывешивание националистических флагов, факты антисоветских высказываний и, подчас, открытых антисоветских выпадов со стороны националистически настроенной и неустойчивой части молодежи и интеллигенции.

Имеются данные о намерениях враждебных элементов среди интеллигенции и молодежи создать антисоветские организации и группы для проведения организованной антисоветской деятельности, а также сигналы о намерениях отдельных националистов устанавливать связь с литовскими эмигрантскими центрами.

В 1956 году участниками националистических банд и другим преступным элементом совершено 6 террористических актов, при которых убиты председатели колхозов ЖИЛИНСКАС, МАЗУРОНИС и ПАВИЛЮНИС, агроном БАЛГУШИТЕ, колхозные активисты ШАБАЛИНСКАС и КУЧИНСКЕНЕ, колхозники ЮШКА, АУТУКАС и ЯНАЙТЕ, ранен бригадир колхоза УРНЕЖУС; 4 ограбления, 4 случая хищения пишущих машинок, 6 случаев вывешивания националис-

jobs and preference for housing aid. In addition, Lithuania created a commission to evaluate if *spetsposelentsy* had been rightfully deported. The intent to re-evaluate those taken in 1948-49 is visible in the "so-called" preceding "band helpers." Indeed, arrests and deportations of this ascribed category had been especially broad, with consequent irregularities and injustices. For more on this, see David Wolff and Gael Moullec, *Le KGB et les pays baltes* (Paris: Belin, 2005), Chapters 2 and 4.

- 13 Although they may have been less active by mail, the main centers of the Lithuanian emigration were in the United States, where the KGB compiled a 1959 list of sixty organizations, thirty periodical publications and thirty radio stations broadcasting in Lithuanian. Chicago is generally considered to be the second largest Lithuanian city in the world (after Vilnius). For this data, see LVOA, f. 1771 [The Central Committee of the Lithuanian Communist Party], op. 196, d. 90, ll. 28-31.
- 14 Soviet mail-reading units were particularly keen on depriving Radio Liberty, BBC, etc. of feedback. The finding of authors for anonymous letters became a whole cottage industry with its own "scientific" methods. On this, see *Organizatsiia rozyska avtorov antisovetskikh anonimnykh dokumentov* (Moscow, 1975). This work is classified "for internal use" (*dlia sluzhebnogo pol'zovaniia*).

тических флагов, распространения при 70 случаях 219 антисоветских листовок и 285 анонимных документов угрожающего и антисоветского характера. В колхозах, совхозах, МТС республики имели место 60 чрезвычайных происшествий и пожаров животноводческих ферм, сараев с необмолоченными зерновыми культурами и кормами для скота, порча сельскохозяйственных машин и др. (Раскрыто 28 происшествий).

В 1957 году убит колхозник АТГАЛАЙНИС, 11 случаев вывешивания националистических флагов, распространены 134 анонимных документов, в том числе местного террора 44, антисоветских 90, 56 случаев распространения антисоветских листовок в количестве 338 экземпляров. В колхозах, совхозах и МТС республики 25 чрезвычайных происшествий (пожары, отравление скота и др., раскрыто 12).

Заслуживают серьезного внимания имевшие место 2 ноября 1956 года вражеские вылазки националистических элементов в г.г. Вильнюсе и Каунасе в религиозный католический праздник т.н. «Задушный день¹⁵». В этот день националистически настроенная молодежь в том числе студенты учебных заведений, техникумов и учащиеся средних школ, на Каунасском городском и Вильнюсском кладбищах организовали коллективное пение националистических песен и гимна буржуазной Литвы. Отдельные из них выкрикивали призывы против советской власти. В результате принятых мер указанные беспорядки были прекращены.

Комитет госбезопасности при Литовской ССР в истекший период сосредоточивал свое внимание на следующих вопросах практической деятельности:

1. Окончательной ликвидации вооруженных банд¹⁶ и в первую очередь бывших главарей централизованного руководства бандами РАМАНАУСКАСА и ЛАБАНАУСКАСА.

15 On the Lithuanian All-Saints Day, people gather in cemeteries to be near the dead. The youthful cemetery "singing" is described elsewhere by a member of the Kaunas Municipal Counsel as including 35,000 nationalists, who chanted anti-Communist and anti-Russian slogans as well. This Russian Communist, resident in Lithuania, was particularly concerned that Liadus, the KGB chief, told the Municipal Council that it was just "hooligans" and they should not be concerned. Indeed, in the annual report, Liadus does seem to be playing down the significance of the cemetery events. The Russian council member also described other incidents in which Russian women were spit on in public queues by Lithuanian women waiting alongside them. "Sotsial'no-politicheskaia obstanovka v Pribaltike v 50-kh godakh," *Voennye arkhivy Rossii* 1 (1993), p. 250.

16 The battle between the Baltic security organs, Russian reinforcements and the anti-Soviet bands went on for years, pushing the Soviets to brutal repression and deportations. The "bandits" killed 13,000 Russians, Communists and Communist-sympathizers in Lithuania alone. Here Liadus is claiming the final liquidation of this active resistance, a claim that had been made every year since 1944. The KGB's internal textbook history confirms the liquidation of the armed underground in 1956, but Baltic sources find remnants of the "forest brothers" all the way into the 1970s. For the KGB version, see *Istoriia sovetskikh organov bezopasnosti. Uchebnik* (Moscow, 1977), p. 526. Taagepera avers the survival of the last Estonian guerilla until 1978 in Misiunas and Taagepera, *The Baltic States: Years of Dependence*, p. 91.

2. Углубленной разработки националистического подполья, деятельность которого в последнее время имела тенденцию к расширению и активизации, нанесения оперативных ударов по инспираторам и вдохновителям этих тенденций.
3. Продолжение политики продвижения на руководящие посты в католической церкви нашей агентуры и прогрессивно настроенных ксендзов, создание им авторитета и условий пропаганды линии «сосуществования» с советской властью, ограничения деятельности церкви вопросами религии в рамках советских законов, изоляции реакционно настроенных ксендзов и репрессирование наиболее непримиримых из них.
4. В разведывательной работе – укрепление положения выведенной за кордон агентуры и дополнительный вывод подготовленных агентов. Разложения литовских эмигрантских центров, особенно «ВЛИК» а и «ЛРС¹⁷», путем вербовки некоторых их деятелей, компрометации других и склонения к возвращению на родину – третьих.
5. В контрразведывательной работе – выявление и пресечение подрывной деятельности агентуры иностранных разведок, проникновение в разведывательные центры противника, усиление работы по иностранным морьям в Клайпедском порту и приграничной зоне республик и розыску госпреступников.
6. Главное внимание в следственной работе сосредотачивало на повышение качества ведения следствия, строжайшее соблюдение социалистической законности, совершенствование деловой квалификации и политической зрелости каждого следователя.
7. В работе с кадрами – повышение общеобразовательного и делового уровня оперативного состава, увеличение количества оперативного состава местной национальности и знающих литовский язык, правильную расстановку кадров с учетом политических и деловых качеств каждого работника.

Комитетом и парткомом уделялось и уделяется большое внимание воспитанию личного состава в духе беззаветной преданности Коммунистической Партии, повышения ответственности за порученные участки работы и непримиримой ненависти к врагам нашей Родины.

Особо важную роль в направлении работы органов госбезопасности сыграло письмо ЦК КПСС «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских враждебных элементов», а также изданная в соответствии с этим письмом директива КГБ при СМ СССР № 165 сс, которые помогают чекистам более правильно давать политическую оцен-

17 VLIK (Supreme Lithuanian Liberation Committee) and LRS (Union for Lithuanian Resistance) are the Russian acronyms of but two of the 60 émigré groups hostile to Soviet power that had been targeted for penetration by the KGB. Although, for the Baltic Soviet socialist republic KGBs, influencing émigré groups was a goal in and of itself, for Moscow this represented a different opportunity, the chance to penetrate foreign intelligence communities. The 1960 KGB report to Khrushchev, for example, called for the “insertion of KGB agents as professors of Russian, Latvian, Estonian and Lithuanian languages in the language school of USA military intelligence in Monterey,” California. Zubok, “Spy vs. Spy.”

ку враждебным проявлениям, увереннее и решительнее вести работу с антисоветскими элементами в сложившейся обстановке.

В истекший период было проведено 8 совещаний с Уполномоченными КГБ городов и районов республики, на которых подвергалась критике работа отдельных аппаратов и работников, разъяснялась оперативная обстановка и вытекающие из нее задачи, обобщался опыт работы, давались конкретные установки и т.д. Повышена требовательность к оперативным отделам центрального аппарата в деле усиления ими контроля и помощи периферийным органам по линии работ. Увеличено количество вызовов в центр отдельных оперативных работников периферийных органов, Уполномоченных и целых групп Уполномоченных с делами оперативного учета для разработки с ними конкретных мероприятий.

Проведенная работа Комитетом позволила добиться некоторого улучшения агентурно-оперативной работы органов госбезопасности республики. Повысилось напряжение в работе, мероприятия стали проводиться более активно и квалифицированно. Повысилась требовательность оперативных начальников к подчиненным. Прделана значительная работа по наведению порядка в оперативном хозяйстве органов госбезопасности республики.

Проведенные нами мероприятия оживили до некоторой степени служебную деятельность отделов Комитета, городских отделов КГБ и некоторых районных аппаратов.

В 1956-1957 годы органами госбезопасности республики ликвидировано 27 участников вооруженных националистических банд, в том числе убито 13, захвачено и арестовано 4, легализовано 10.¹⁸

В результате проведенных агентурно-оперативных, чекистских, войсковых и других мероприятий в июне месяце 1956 года на основе созданных условий явился с повинной бандглаварь ЛАБАНАУСКАС, а в октябре месяце захвачен главарь вооруженного нацподполья РАМАНАУСКАС и его жена.

Ликвидировано 3 участника террористической банды «КЕСТУТИС», действовавшей на территории Арегальского, Кедайнского, Дотнувского, Вилькийского районов и арестовано 6 активных пособников этой банды.

Кроме того, легализовано 159 нелегалов, из которых 27 ранее являлись участниками вооруженных банд.

18 Jonas Zhemaitis worked unflaggingly from 1946 until 1949 to unite the Lithuanian resistance. Ironically, this was the year in which especially massive deportations deprived the movement of its social support. Even more ironically, centralization allowed the KGB to infiltrate and destroy the remaining forces more effectively. Zhemaitis himself was paralyzed by microcerebral thrombosis in 1951, suggesting that the sleeping gas cylinders thrown into his bunker by KGB captors in May 1953 may not have been necessary. He was taken to Moscow, interrogated by Beria (and others less illustrious) and shot. Unlike Deksnys (see below) he refused to cooperate with his captors. For more, see Nijole Gaskaite-Zemaitiene, "Jonas Zemaitis during the Resistance, 1944-53" in *The Baltic Countries under Occupation, Soviet and Nazi Rule, 1939-1991* (Stockholm, 2003), pp. 71-76.

У ликвидированных бандитов в тайниках и хранилищах, а также у населения органами госбезопасности изъято: 8 пулеметов, 23 автомата, 92 винтовки, 122 пистолета, 26 гранат, 5,4 кг. взрывчатых веществ, 12 снарядов и 7134 патрона.¹⁹

За этот же период вскрыто и ликвидировано 25 антисоветских националистических организаций и групп в составе 129 участников, из которых арестовано 26, профилировано 96 и взято в разработку 7. Арестовано 50 националистов одиночек; установлено 16 автор и распространитель антисоветских писем и листовок, из них арестовано 11 человек, остальные профилированы или взяты в агентурную разработку.

Из числа ликвидированных антисоветских организаций и групп наиболее характерными являются:

В феврале 1956 года в гор. Каунасе вскрыта антисоветская группа «Железный волк» в составе 9 участников. Группа была создана в марте 1955 года по инициативе студента Каунасского института ЛИОРЕНТАСА, сына бывшего полковника буржуазной литовской армии, который в 1944 году являлся одним из организаторов литовского нацподполья, ныне проживает в США и ставила своей целью – ведение борьбы против советской власти путем антисоветской агитации, вывешивание националистических флагов, распространение антисоветских листовок и совершение других враждебных действий.

Осуществляя эти задачи, участники группы 1 Мая 1955 года в г. Каунасе обрызгали серной кислотой большое количество портретов руководителей КПСС и Советского правительства, государственных флагов СССР и Литовской ССР.

В день так называемой «независимости Литвы»²⁰ 16 февраля 1955 года на башне и(е)зуитского костела в г. Каунасе вывесили националистический флаг буржуазной Литвы. Принимали меры к приобретению ротатора или печатного станка с типографским шрифтом для печатания антисоветских листовок.

В начале ноября 1955 года участники группы на квартире ЛИОРЕНТАСА договорились в день 38 годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, т.е. 7 ноября 1955 года сорвать в г. Каунасе демонстрацию трудящихся, для чего имен(л)и намерение подорвать праздничную трибуну, однако из-за от-

19 Before retreating to the West, the German Army had tried to mobilize additional forces from the Lithuania population. To do this, they promised that the new units would not be removed from the territory of the three Baltic republics. With this assurance in hand, authoritative figures called on the populace on February 16, 1944 to mobilize to defend against the Russians. The agreement fell apart when the Germans broke their promise, but this is part of the story that explains why so many Estonians, Latvians and Lithuanians were prepared and trained to take up German arms, just as the Germans were laying them down. Misiunas and Taagepera, *The Baltic States: Years of Dependence*, p. 56.

20 The Lithuanian Republic was first proclaimed on 16 February 1918, to be followed a week later by Latvia. This date, along with June 14, the anniversary of the 1941 deportations, and August 23, the signature of the Molotov-Ribbentrop pact were the three days on which the KGB always expected problems. As we see below, negative days, such as November 7, the anniversary of the October revolution, could also attract attention from anti-Soviet elements. The 1967 KGB report mentions special efforts to prevent disruption of the events planned for the 50th anniversary of Lenin's 1917 revolution.

сутствия взрывчатого вещества было принято решение путем убийства шофера приобрести грузовую машину, нагрузить ее камнями и с полного хода направить на трибуну и таким образом ее разрушить.

В результате принятых нами мер это намерение осуществить им не удалось.

Участниками группы обсуждался вопрос о совершении активных антисоветских действий в так называемый день «независимости Литвы» 16 февраля 1956 года, а 4 февраля 1956 года было принято решение совершить террористический акт над первым секретарем Каунасского Горкома КП Литвы.

По делу 4 наиболее активных участника группы арестованы и осуждены, остальные профилактрованы.

В феврале 1956 года было вскрыта и ликвидирована антисоветская грабительская группа в составе 3 человек, возглавляемая СТИРОЙ. СТИРА с 1950 года находился в вооруженной банде, в 1954 году явился с повинной, но при легализации часть оружия не сдал, скрыл свою преступную деятельность. Оставаясь на враждебных позициях, не желая честно работать, он при содействии ЛАУЦИСА, брата осужденного участника националистической банды, занимался грабежами.

В январе 1956 года СТИРА, ЛАУЦИС и их пособник ВИЛКАС в Пандельском районе ограбили магазин с промышленными товарами. Готовили другие преступления. Имели намерение вовлечь в свою группу других лиц и приступить к активной антисоветской работе.

При аресте участников группы изъято: винтовка немецкого образца, гранаты, патроны, антисоветские документы и награбленные ими из магазина различные товары.

В феврале месяце с.г. поступили материалы, свидетельствующие о том, что группа лиц, вернувшихся из заключения досрочно и по отбытии срока наказания за контрреволюционные преступления, имеет намерение продолжать активную антисоветскую деятельность. Руководитель этой группы ВАЙНЕЙКИС устанавливает контакт с лицами, отбывшими срок наказания и проживающими в различных районах Литовской ССР с целью привлечения их к антисоветской враждебной деятельности.

В ходе проверки этих материалов от агентуры и через другие мероприятия были получены данные о том, что ВАЙНЕЙКИС имеет пистолет, радиопередатчик, работающий на средних волнах с радиусом действия до 30 км., который он намеревается использовать в день так называемой «независимости Литвы» 16 февраля с.г. для опубликования обращения «манифеста» к литовскому народу.

Наряду с этим были получены данные, что ВАЙНЕЙКИС в целях добычи денег, необходимых ему для проведения антисоветской деятельности, намерен совершать грабежи и имеет пишущую машинку, для печатания антисоветских листовок.

В связи с этими данными было принято решение недопустить осуществления преступных замыслов ВАЙНЕЙКИСА. Путем проведения оперативной комбинации удалось точно установить наличие у ВАЙНЕЙКИСА текста «манифеста» и предотвратить выход его в эфир, затем арестовать его с поличным.

При аресте у ВАЙНЕЙКИСА изъято: устав, текст «манифеста» злобного антисоветского содержания, пистолет и действующий радиопередатчик. Ведется следствие, направленное на полное вскрытие преступной деятельности всех участников группы.

14 февраля с.г. ликвидирована антисоветская организация под названием «Железный волк» из числа учащихся 11 классов Ионишкельской средней школы, в которую входило 13 человек участников этой организации.

Участниками этой группы в ноябре 1956 года с братских могил в гор. Ионишкэлис собраны венки, которые были возложены в празднования 39 годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

5 декабря 1956 года в день Конституции СССР похищено два государственных флага Литовской ССР.

В ночь на 9 декабря 1956 года в гор. Ионишкелис распространены антисоветские листовки, призывающие литовскую молодежь к борьбе против советской власти.

В ночь на 10 января 1957 года на дереве, вблизи дома Культуры гор. Ионишкелис, был вывешен националистический флаг буржуазной Литвы.

4-е наиболее активных участника этой антисоветской организации арестованы, остальные профилактированы.

В ночь с 6 на 7 ноября 1956 года в гор. Шяуляй в разных местах были расклеены антисоветские националистические листовки исполненные фотоспособом. В результате проведенных мероприятий в совершении этих действий были заподозрены учащиеся 11 класса средней школы ГАЛКАУСКАС и ЩИПАНАВИЧЮС.

При обыске на квартире ГАЛКАУСКАСА был обнаружен и изъят мелкокалиберный пистолет иностранной марки, и его рукопись в печатном виде, которая при сличении с антисоветскими листовками оказалась идентичной.

На допросе ГАЛКАУСКАС и ЩИПАНАВИЧЮС показали, что в 1956 году (в начале учебного года) ими в средней школе в гор. Шяуляй была создана антисоветская организация под названием «Антисоветский союз молодежи», в которую ими было вовлечено 6 человек учащихся 11 класса средней школы. Четверо из них составили текст антисоветской листовки, которую ГАЛКАУСКАС и ЩИПАНАВИЧЮС размножили фотоспособом в фотолаборатории средней школы в количестве 140 штук, а затем они изготовили два флага буржуазной Литвы. В ночь на 7 ноября 1956 года буржуазные флаги были вывешены на крыше здания средней школы и на памятнике борцам с царским самодержавием.

Наиболее активные участники этой организации ГАЛКАУСКАС и ЩИПАНАВИЧЮС арестованы, остальные профилактированы.

29 декабря 1956 года арестован и привлечен к уголовной ответственности ВАЛЮШАЙТИС Адомас сын Никодимаса, 1923 года рождения, из крестьян-кулаков, беспартийный, с высшим образованием по специальности инженер-строитель. До ареста проживал в гор. Клайпеда.

Расследованием по делу установлено, что ВАЛЮШАЙТИС, проживая в гор. Клайпеда с начала 1953 года и до дня ареста в кругу своих знакомых и в общественных местах систематически вел антисоветские разговоры, направленные на дискредитацию советской власти и коммунистической партии, клеветал на советскую действительность и злобно высказывался по отношению русской

национальности. 13 апреля 1957 года Верховным Судом Литовской ССР ВАЛЮШАЙТИС осужден.

15 апреля 1957 года привлечен к уголовной ответственности МИСЮНАС Каролис Иозович, 1923 года рождения, со средним образованием, работавший учителем начальной школы в Каунасском районе.

Следствием установлено, что МИСЮНАС в конце 1956 года и начале 1957 года систематически высказывал среди граждан и в общественных местах суждения антисоветского содержания.

В октябре 1956 года МИСЮНАС заявил, что якобы в Литве скоро колхозы разгонят и лично он будет раздавать крестьянам колхозное зерно.

6 ноября 1956 года МИСЮНАС вошел в квартиру САТКУСА, где находился также инструктор райкома партии ВИНОГРАДОВ, и высказал различные антисоветские, националистические заявления, требуя, чтобы ВИНОГРАДОВ и другие лица русской национальности уходили из Литвы.

Кроме того, МИСЮНАС высказал угрозы расправы в адрес партийно-советских работников. В январе 1957 года он заявил председателю Дросейкяйского сельсовета:

«Вас начинают уничтожать, недавно хотел убить председателя Горлявского сельсовета, а тебя лично сам убью».

В декабре 1956 года МИСЮНАС угрожал расправой председателю колхоза им. Димитрова, заявив, что председатель колхоза мучает людей и что он, МИСЮНАС, убьет его и инструктора райкома партии. МИСЮНАС Верховным Судом Литовской ССР осужден.

6 февраля 1957 года арестован ксендз МОЦЮС А.И. настоятель Милашайчского прихода, Арегальского района. Ксендз МОЦЮС в июле 1945 года был осужден на 10 лет, как участник повстанческой организации «ЛЛА». Осенью 1954 года МОЦЮС из заключения был освобожден и вернулся в республику. Пользуясь положением ксендза, МОЦЮС возобновил антисоветскую деятельность, проводил среди верующих антисоветскую агитацию, выступал в костеле с проповедями антисоветского содержания. Непосредственно и через религиозно настроенных родителей принимал меры к воспитанию детей школьного возраста в клерикальном духе, пытаясь отвлечь их от советского воспитания; создал религиозную организацию под названием «Иезус ширдес драугия» – «Общество сердца Иисуса» и запрещал молодежи вступать в члены ВЛКСМ. Ведется следствие.

28 февраля с.г. арестован и привлечен к уголовной ответственности ксендз ЮРГАЙТИС, являвшийся настоятелем Конжавчайского и Мелибинайского приходов, Плунгеского района. Будучи настоятелем указанных приходов, ЮРГАЙТИС использовал религиозные чувства верующих для разжигания национальной розни. С этой целью в 1953 году по случаю религиозного праздника он организовал в костеле инсценированную охрану Христа от евреев и их избиение.

В конце 1956 года и начале 1957 года ЮРГАЙТИС при посещении прихожан и проведении религиозных обрядов стал проводить среди верующих антисоветскую агитацию, принимал меры к разложению комсомольской организации и воспитанию молодежи в религиозно-идеалистическом духе, подрывал трудовую

дисциплину в колхозах. При посещении прихожан ЮРГАЙТИС с помощью верующих составил себе список комсомольцев и через некоторое время стал рассылать им записки с требованием являться к нему для объяснения о причинах непосещения костела. Ведется следствие (В 1956-1957 г.г. арестовано и водворено для отбывтия срока наказания 7 ксендзов).

На протяжении 1949-56 г.г. в колхозах Пятрас Цвирка, Каролис Пожела и «Пяргале», Вилькийского района, неизвестными преступниками было совершено более 60 поджогов колхозных сараев с необмолоченным урожаем и кормами, скотоферм и зерноскладов, чем причинен ущерб колхозам на сотни тысяч рублей.

При проведении мероприятий по розыску преступников, совершивших эти поджоги, было установлено, что большинство из них совершено с помощью специальных приспособлений замедленного действия, изготовленных из трута (изготавливается из гриба, растущего на старых пнях деревьев), нарезанного тонкими лентами, способными к длительному тлению, к одному концу которого скреплялись головки спичек и другие, быстро воспламеняющиеся вещества.

В результате проведенных мероприятий было установлено, что лицом, совершившим эти поджоги, является ГАУДИНСКАС Пранас, 1916 года рождения, колхозник колхоза Пятрас Цвирка, Вилькийского района.

Одновременно были получены данные, что у ГАУДИНСКАСА имеется огнестрельное оружие – пистолет. В процессе работы по установлению места хранения пистолета ГАУДИНСКАСОМ, в лесу Бержите, Вилькийского района, 17 июля 1956 года, примерно в 500 метрах от дома ГАУДИНСКАСА, было обнаружено в жестяных банках автомат «ППШ», 215 патронов к нему, 5 гранаты, одна мина, 4 капсюля, 12, приспособлений для поджогов, изготовленные из трута и другие предметы.

При изъятии указанных предметов, оказавшейся среди них миной – сюрпризом был смертельно ранен Уполномоченный КГБ по Вилькийскому району капитан ЖАЛИМАС.

31 января 1957 года ГАУДИНСКАС разоблачен как диверсант и Верховным Судом Литовской ССР осужден к 25 годам лишения свободы.

Комитетом госбезопасности при Совете Министров Литовской ССР в истекшем периоде проведены некоторые мероприятия по организации разведывательной работы за кордоном, которые дали возможность добывать данные о подрывных замыслах империалистических разведок и зарубежных центров националистов против Советского государства. Вместе с этим через наши возможности и Комитета «За возвращение на Родину» проведены мероприятия по внесению разногласий между отдельными эмигрантскими организациями, а также компрометации некоторых их главарей перед литовской эмиграцией, в результате чего так называемый «Верховный комитет освобождения Литвы» в Западной Германии по существу прекратил свою враждебную деятельность, а его заправилы ГЕЛЬЖИНИС, ЯКС-ТИРИС, ОБОЛЕНИС и др. были вынуждены выехать в США.

Продолжительное время Комитетом использовался в контрразведывательных мероприятиях захваченный и перевербованный агент американской, английской и шведской разведок, эмиссар зарубежного центра

литовских националистов «Литовский-союз сопротивления» («ЛРС») Декснис.²¹ Используя его положение как одного из политических деятелей буржуазной эмиграции и непосредственную близость к главарям зарубежных националистических центров («Верховный комитет освобождения Литвы», «Коллегия литовских дипломатов», «ЛРС» и стоящим за ними империалистическим разведкам), проводящим подрывную работу против СССР, нами готовятся мероприятия по легендированию прихода Дексниса в органы советской власти, организации его выступлений в печати, по радио, а также пресс-конференции МИД СССР в Москве с его участием и демонстрации шпионского снаряжения и оружия, изъятого органами госбезопасности при захвате возглавлявшегося им шпионского десанта.

Целями этих мероприятий является:

- а) Разоблачение и компрометация империалистических разведок в стране и за границей;
- б) Разоблачение подлых замыслов руководителей зарубежных литовских националистов в отношении литовского народа.

В этих же целях к официальному выступлению в печати и по радио готовится захваченный и перевербованный нами шпион американской разведки и эмиссар «ВЛИК» а Кукаускас и др.

При проведении контрразведывательных мероприятий особое внимание Комитета было сосредоточено на выявлении вражеской агентуры из числа лиц, прибывших в Литовскую ССР по репатриации и реэмиграции, иностранных делегаций и команд пароходов, а также ранее завербованной.

В 1956-1957 годах в республику прибыло 335 реэмигрантов и 53 репатрианта, в числе которых выявлено 17 человек подозрительных по своему поведению и образу жизни в связях с иностранными разведорганами.

В Клайпедском порту находилось 248 иностранных пароходов, из состава команд которых выходило в город 2073 иностранца. Среди них также выявлено ряд, подозрительных в принадлежности к разведкам капиталистических государств.

На создание условий по обеспечению безопасности госграницы и своевременном обнаружении и захвате нарушителей границы, а также лиц, намеревающихся нелегально уйти за кордон.

В 1956-1957 годах предотвращено 6 случаев нарушения государственной границы со стороны Литовской ССР и 5 случаев со стороны Польской Народной республики.²² Арестовано 3 нарушителя, пытавшихся нелегально уйти за кор-

21 Deksnys, unlike Zhemaitis, betrayed his comrades by the scores and then participated in the KGB propaganda operation described in this document. Interestingly, he too is portrayed by some scholars as a hero, whose treason was meant to "assure the physical survival of the nation" by discouraging self-destructive resistance. For this interpretation, see Graham Smith, ed., *The Baltic States: The National Self-Determination*, p. 97, 113n.

22 The border with Poland has always been a touchy issue in Lithuania, since both countries were once one. The Polish occupation of Vilnius lasted from 1920 until 1939, when it was returned by Moscow after the Nazi-Soviet partition of Poland. Not surprisingly, this left a large minority of Poles in Lithuania with the main concentrations around Vilnius. As late

дон. Кроме того арестовано 4 человека, намеревавшихся выехать за границу по фиктивным документам. Проводились мероприятия по активизации розыска государственных преступников, совершивших тяжкие преступления перед Советским государством. В результате было установлено 280 госпреступников. Из них 120 находятся за границей, 2 арестовано, в отношении других проводится документация преступной деятельности для решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности.

Пресечение враждебной деятельности духовенства органы КГБ республики сочетали с выдвиганием своей агентуры на руководящие посты католической церкви. Однако события последнего времени значительно осложнили политическую и оперативную обстановку в связи с возвращением в Литву почти всех ранее репрессированных католических авторитетов и ксендзов, многие из которых продолжают оставаться на враждебных позициях, а некоторые вернулись с хорошо продуманными планами враждебной работы и проявляют себя практически. Авторитеты кроме того ведут борьбу за утраченные позиции в руководстве церкви. Главное внимание в своей враждебной деятельности в настоящее время реакционное духовенство сосредоточивает на вопросах идеологии. Отмечается усиление антисоветского воздействия враждебно настроенных ксендзов на верующее население, вплоть до открытых выступлений с антисоветскими проповедями.

Исходя из этой обстановки, усилия органов КГБ республики по линии духовенства направлялись на вскрытие и пресечение враждебной деятельности ксендзов путем их связей с нациподпольем и эмигрантскими центрами и Ватиканом, удержание руководящих постов католической иерархии в руках нашей агентуры, устранение серьезных недостатков в работе с имеющейся агентурой, приобретение и воспитание новой агентуры, особенно из числа ксендзов, возвратившихся из заключения.

Одновременно с этим органы КГБ республики проводили работу по пересмотру некоторых дел на бывших бандглаварей, террористов и руководителей антисоветских организаций, которые, по нашему мнению, неправильно были досрочно освобождены из заключения, чтобы таких лиц выдворить обратно в места заключения или выдворить за пределы республики. За истекший период таких лиц выявлено около 40 человек, 13 из них водворены в места заключения для отбытия полного срока заключения.

Комитетом госбезопасности Литовской ССР в настоящее время проводится работа по вскрытию и документации преступной деятельности нескольких антисоветских националистических групп, предпринимающих попытки к сколачиванию организованного националистического подполья:

as 1991, the CP USSR hoped to use the Vilnius issue as leverage against the movement for an independent Lithuania, by implying that reversion to the status quo prior to the Molotov-Ribbentrop pact would also require the return of Vilnius to Poland. On this, see Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii, f. 89 [Special Collection for the Trial against the Communist Party], r. 12, d. 33, ll. 1-4.

По делу «РЕЦИДИВ»²³ разрабатывается группа, в основном возвратившихся из заключения и ссылки, бывших видных деятелей буржуазной Литвы, возглавляемая бывшим лидером партии «ляудининков» ТОЛЮШИСОМ.

ТОЛЮШИС в 1955 году возвратившись из спецпоселения в гор. Каунас установил связь с рядом бывших видных деятелей буржуазной Литвы и в настоящее время принимает активные меры к созданию в Литовской ССР разветвленной и глубоко законспирированной антисоветской организации. При этой ставится задача создания подпольных групп этой организации в различных городах республики и в первую очередь в Вильнюсе, Каунасе, Шяуляе, Клайпеде и Паневежисе.

В настоящее время ТОЛЮШИСОМ сколачивается руководящее ядро этой организации, в которое должны войти СТРИМАЙТИС Казис, в прошлом состоял в эсеровской организации «аушрининков», был редактором журнала «Зоря», затем член партии «ляудининков», КЛИМАС, ПЕТКЯВИЧЮС и др.

В ходе разработки установлено, что ТОЛЮШИСА посетило до 60 человек вернувшихся из заключения и ссылки. ТОЛЮШИС в своих беседах с единомышленниками настойчиво проводит мысль, что в Литве также могут произойти события подобные Польше и Венгрии. ТОЛЮШИС и его сообщники изыскивают возможности на установление нелегальной связи с границей, с целью передачи туда клеветнической информации о положении в Литовской ССР.

ТОЛЮШИС и его ближайший сообщник СТРИМАЙТИС обсуждали вопросы об изыскании денежных средств на проведение вражеской работы, для этого они намеряют проводить денежные сборы среди интеллигенции Литвы скомпрометированных в какой-то степени прошлым, но занимающих теперь известное общественное положение в республике. Проведение таких денежных сборов предполагается проводить под видом помощи литовцам, находящимся в заключении и ссылке. Под этим же прикрытием намечаются сборы и среди колхозников.

Заслуживают внимания проявленный ТОЛЮШИСОМ интерес к некоторым лицам из числа научной интеллигенции, занимаемой видное положение в республике. Оказать идеологически вредное влияние на старую литовскую интеллигенцию, чтобы через нее влиять на молодежь и прививать ей националистические взгляды.

По делу «КОПОТЬ» разрабатывается группа а/с националистически настроенных лиц, возглавляемая ЛАУГАЛИСОМ.

По агентурным и другим данным участники группы еще в период учебы в Вильнюсском госуниверситете на почве националистических убеждений поддерживали между собой близкую связь и имели намерение создать антисоветскую

23 This is a violation of the most basic tenets of spycraft requiring that a case's code-name not give away the nature of the case. It also shows how concerned the KGB was about the formation of potential alternative political centers, to the point of only listening and steering, not attacking. In 1988 and 1989, with the Sajudis activists protected by glasnost, the KGB took a similar watch and wait position. But by the time the independence movement had matured, the security organs as well as the party were no longer in a position to counterattack.

группу для проведения идеологически вредной работы среди студентов. Их антисоветские намерения в 1954 году были пресечены, часть группы и их единомышленники были профилактированы.

В настоящее время они вновь группируются и проводят идеологически вредную среди студентов госуниверситета работу. Имеются данные, что ими создано ядро антисоветской группы, принимают меры к созданию антисоветских групп среди молодежи, к приобретению типографского шрифта, для печатания и распространения антисоветских листовок.

В переписке с учительницей КОНДРОШКАЙТЕ ЛАУГАЛИС призывает ее к организованной антисоветской деятельности и указывает методы борьбы с советской властью вплоть до оружия.

В январе с.г. в беседе с агентом ЛАУГАЛИС рассказал, что в г. Вильнюс существуют подпольное ядро, состоящее из пяти человек, в которое входит он – ЛАУГАЛИС и еще 4 человека с высшим образованием. В последнее время ЛАУГАЛИС предпринимает активные меры к выезду в Польшу, откуда намерен выехать в одно из капиталистических государств. По другим данным после перехода в Польшу намерен осесть в Сувалкии и оттуда организовывать и руководить подпольной организацией.

По делу «НЕИСПРАВИМЫЕ» разрабатывается группа лиц из интеллигенции и молодежи, возглавляемая СКЕБЕРА Казисом, в 1952 году возвратившегося из заключения (до февраля с.г. работал натурщиком в художественном институте, резко антисоветский настроен).

Проведенными мероприятиями нами установлено, что участники этой группы проводят организованную враждебную деятельность, путем обработки в националистическом духе политически неустойчивых лиц из числа интеллигенции. В этих целях они устанавливают контакт со студентами высших учебных заведений и среди морально и политически неустойчивой части студенчества, путем распространения буржуазной и националистической литературы, а также антисоветской пропагандой проводят идеологически вредную работу. Предпринимают попытки к созданию среди националистически настроенной части интеллигенции и молодежи антисоветских подпольных групп, с целью подготовки антисоветских кадров и сил, которые при «благоприятной» международной политической обстановки можно было бы использовать для свержения советской власти в Литве.

Из материалов дела также видно, что СКЕБЕРА и ПЕТКУС,²⁴ якобы, поддерживают связь с эмиссарами националистических закордонных центров и американскими разведчиками, а также с некоторыми объектами дела «РЕЦИДИВ» (ТОЛЮШИСОМ, НАСЕВИЧЮСОМ, КЛИМАСОМ).

24 Here we see the linkages among all the moments the KGB feared and fought in Lithuania; nationalists, returnees from deportation, members of former governments, and ties to Poland. Corruption of the next generation by all of the above would guarantee that the battle with Lithuanian nationalism would not soon end.

Приведенные выше результаты агентурно-оперативной работы незначительны и не отвечают требованиям оперативной обстановки в республике, что явилось следствием наличия ряда недостатков в практической работе органов Комитета.

Комитет госбезопасности республики не обратил на борьбу с оставшимися бандитами все имеющиеся силы и средства, оперативный состав зачастую не разбирался в связях бандитов, на которые они опираются в настоящее время, а в ряде случаев, в силу недостаточной настойчивости в проведении мероприятия против бандитов, последним удавалось безнаказанно уходить от преследования. По этой же причине до настоящего времени не раскрыты убийства председателей колхозов МАЗУРОНИСА в Езнасском районе и ПАВИЛЮНИСА в Симнасском районе и ранение бригадира колхоза УРНЕЖУСА в Арегальском районе.

Слабо еще организована работа по лицам, возвратившимся из тюрем и лагерей, в прошлом осужденным за контрреволюционные преступления, что дает возможность некоторым из них проводить в настоящее время активную вражескую деятельность.

Мало проводится квалифицированных агентурно-оперативных мероприятий по имеющимся в производстве делам оперативного учета на враждебно настроенную интеллигенцию и молодежь, в силу чего разработка этих лиц затягивается.

Недостаточно уделялось внимания вопросам улучшения качества работы местных органов КГБ, в результате чего служебная деятельность в ряде из них продолжает находиться на низком уровне (Аникшчяйский, Молетский, Варенский, Десетский, Радвилишкский АУКГБ и др.).

Особенно неудовлетворительно организована работа по выявлению и пресечению враждебной деятельности националистических элементов в гор. Каунасе.

Мало работали над созданием надежного агентурного аппарата с тем, чтобы обеспечить себе постоянный резерв квалифицированных агентов, способных к выполнению сложных контрразведывательных заданий особенно против зарубежных антисоветских центров литовских националистов и разработке их связей, проживающих на территории республики.

В работе с имеющейся агентурой недостаточно проводилась кропотливая воспитательная работа. Мало проявлялось творческой инициативы в деле максимального ее использования в контрразведывательных мероприятиях.

Основным недочетом в работе по линии реакционно настроенного духовенства является то, что уровень агентурно-оперативной работы все еще не отвечает поставленным задачам. Слабо создается надежный агентурный аппарат из числа ксендзов и выявляются нелегальные каналы связи с Ватиканом.

Комитетом принимаются необходимые меры к устранению указанных выше недочетов, проводятся мероприятия по укреплению трудовой дисциплины оперативного состава, повышению у него чувства ответственности за порученное дело и поднятию уровня агентурно-оперативной работы в соответствии с требованиями ЦК КПСС, ЦК КП Литвы и руководящих приказов КГБ при СМ Союза ССР.

Вместе с этим докладываю, что Комитет госбезопасности при Совете Министров Литовской ССР и его периферийные органы укомплектованы в целом

работоспособными, имеющими чекистскую подготовку и достаточный опыт агентурно-оперативной и следственной работы. Правильно сочетаются старые, опытные кадры с молодыми.

По стажу работы кадры характеризуются в следующем: до 5 лет – 20%, от 5 до 10 лет – 20% и от 10 лет и выше – 60%.

Значительно повысился общеобразовательный уровень. 60% оперсостава имеют высшее, незаконченно высшее и среднее образование; 233 оперработника заочно учатся в высших и средних учебных заведениях.

Комитет, в основном, освободился от лиц неработоспособных и непригодных по своим личным качествам для оперативной работы.

Наряду с этим в работе с кадрами имеются большие недостатки и трудности.

В настоящее время в Комитете и горрайаппаратах имеется 29 вакантных офицерских должностей. Кроме того, по деловым качествам, болезни, семейным обстоятельствам в ближайшее время будут уволено и переведено в другие республики 10-15 человек. Возможности организованного пополнения кадров по линии КГБ исчерпаны, поскольку выпуск 303 школы КГБ будет только в 1959 году. Просить КГБ при СМ СССР покрыть некомплект путем направления к нам оперсостава из других республик считаем нецелесообразным, ибо и в настоящее время испытываем недостаток в национальных кадрах (Литовцы и лица других национальностей, владеющие литовским языком, составляют 53%).

Просим ЦК КП Литвы направить на оперативную работу в органы КГБ в 1957 году 30 человек из числа партийного, советского, коиссомольского актива, а также оканчивающих республиканскую партшколу.

В связи с проведенными оргмероприятиями в 1953-1955 г.г. (по сокращению органов госбезопасности), а также переаттестацией в 1955 году 83 человека из числа работающих в настоящее время в Комитете и горрайаппаратах были понижены в звании и должности на одну-две ступени; 63 человека понижены только в звании. Часть из этих товарищей выражает недовольство, что в определенной степени сказывается на работе. Наши возможности для выдвижения на прежние должности такого большого количества людей ограничены. Кроме того, для выдвижения на должности Уполномоченных КГБ по районам затрудняет то обстоятельство, что они литовского языка, литературы не знают, а большинство товарищей, присланных в республику из других органов КГБ, ЛИТОВСКИМ языком не овладевает.

Считаем целесообразным чтобы Управление Кадров КГБ при Совете Министров СССР рассмотрело возможность выдвижения на высшую должность в другие аппараты КГБ ряд товарищей, положительно характеризующихся по службе и заслуживающих выдвижения.

Имеются большие недостатки в идейно-политическом воспитании личного состава, что в значительной степени сказывается на состоянии служебной и воинской дисциплины и в целом на оперативную работу. Большое количество оперсостава горрайаппаратов не охвачены никакими формами учебы. Первичные парторганизации в райаппаратах малочисленны. 3 ряде партийных организаций нарушаются нормы внутрипартийной жизни; партсобрания проводятся нерегулярно, на обсуждение выносятся не всегда актуальные вопросы, воспитательная работа поставлена слабо. Ряд райкомов партии самоустранились от руководства

аппаратами КГБ и их партийными организациями. В служебную деятельность Уполномоченных и их аппаратов не вникают, а отсюда отсутствует должная требовательность со стороны райкомов партии.

Комитет испытывает большие затруднения в обеспечении сотрудников жилплощадью, особенно по городам Вильнюс и Каунас. Только в городе Вильнюсе 37 семей сотрудников КГБ не обеспечены жилплощадью.

Докладываю на Ваше рассмотрение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ПРИ СОВЕТЕ МИ-
НИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР

(К. ЛЯУДИС)

«29» апреля 1957 года
№ С/436